

Тиханова Евгения Михайловна,
магистрант НИУ «Высшая школа экономики»,
Москва

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОРПОРАЦИИ В ДЕЛЕ ПО КОСВЕННОМУ ИСКУ ЕЕ УЧАСТНИКА

Аннотация: В данной работе исследуются различные подходы к дискуссионному вопросу о процессуальном положении корпорации в делах, инициированных участниками корпорации в интересах последней. Автор анализирует актуальную правоприменительную практику в разрезе двух основных концепций косвенного иска – прямой и представительской моделей.

Ключевые слова: косвенный иск, интересы общества, процессуальный истец, конфликт интересов, права участников корпорации.

Косвенные иски – довольно дискуссионная категория исков для российского процессуального права. В доктрине даже нет устоявшегося термина для данной категории – кто-то из ученых использует термин «косвенные» иски [10, с. 52] (наиболее устоявшееся понятие, поэтому далее именно оно будет использоваться автором), кто-то – «производные» [9, с. 14], а кто-то говорит о таких исках, как о «корпоративных» [8, с. 1]. На взгляд автора, наиболее полное и в то же время наиболее универсальное понятие данной категории исков дает Е. И. Чугунова, которая указывает, что косвенный иск – это обращение акционера к суду о защите нарушенного права юридического лица [9, с. 23].

Одной из наиболее актуальных проблем института косвенных исков в настоящее время является проблема определения процессуального статуса корпорации в делах по косвенным искам ее участников – суды привлекают корпорацию отдельно в качестве третьего лица, не привлекают вовсе (руководствуясь подходом, что корпорация – материальный истец по делу), встречаются дела, где корпорация в подобных делах и вовсе – соистец или соответчик. Как справедливо отмечается в работе А. А. Грося и Д. И. Дедова, юридическое лицо «примерило» на себя статусы всех лиц, участвующих в деле [2, с. 162]. На мой взгляд, в свете подобной неоднородности актуальным как для доктрины, так и для практики является вопрос о надлежащем процессуальном статусе корпорации в делах по косвенным искам ее участников.

На первый взгляд однозначный ответ на данный вопрос дает Пленум Верховного суда РФ. В пункте 32 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 указано, что участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 ст. 53 ГК РФ, пункт 1 ст. 65.2 ГК РФ).

Таким образом, Пленум Верховного суда РФ определяет участника корпорации исключительно как процессуального истца, тогда как материальным истцом видит саму корпорацию. При таком подходе корпорация, как представляется автору, не должна иметь самостоятельного процессуального статуса по делу. Данный подход получил некоторую поддержку и в доктрине. Так, теорию о том, что в рамках косвенного иска истцом выступает общество, а участник – лишь его представитель, поддерживает Е. И. Чугунова [9, с. 38].

Однако, как справедливо отмечается, например, С. В. Моисеевым, в доктрине отсутствует единое мнение и о содержании понятия «косвенный иск», и о его субъектном составе [6, с. 20]. Точно так же отсутствует и в доктрине, и в правоприменительной практике единое мнение о том, кто же является материальным истцом косвенного иска: сам участник – процессуальный истец или все же корпорация? Между тем именно от ответа на этот вопрос зависит ответ на главный вопрос данной работы – статус корпорации в деле по косвенному иску ее участника.

В доктрине выделяется две основные концепции субъектного состава косвенного иска. По мнению одних правоведов, участник является лишь процессуальным истцом, тогда как материальный истец – сама корпорация, именно ее интересы защищает участник, именно ее законные права и интересы были нарушены и послужили предпосылкой иска (так называемая представительская модель косвенного иска). Такой подход представлен, например, в работах М. А. Рогалевой [7, с. 37]. Именно представительская модель изложена в пункте 32 Постановления Пленума ВС № 25, к которому мы обращались ранее. Следуя этой модели, ответ на главный вопрос данной работы будет однозначен – корпорация является истцом по косвенному иску участника, соответственно, какой-либо иной процессуальный статус иметь не может.

Однако, по нашему мнению, данная модель не вполне соотносится с правовой природой косвенного иска участника корпорации. В частности, представительская модель отрицает наличие собственного интереса участника корпорации в исходе спора. По существу в рамках данной модели участник ничем не отличается от профессионального представителя-юриста, защищающего права и интересы клиента в суде. Но очевидно, что подающий иск участник может иметь самостоятельный интерес в удовлетворении иска – решение корпоративного конфликта, увеличение действительной стоимости доли и т. д. Кроме того, в рамках представительской модели не учитывается возможный «конфликт интересов» участника – процессуального истца и корпорации. В частности, различность интересов возможна в случае корпоративного конфликта. При этом, как справедливо отмечается в работе А. А. Кузнецова, неверно ограничивать возможный собственный интерес участника лишь какой-либо материальной выгодой, корректнее рассуждать более абстрактно – о наличии у участника законного интереса в нормальной деятельности этого юридического лица [5, с. 81].

В судебной практике достаточно давно поддерживается подход, отрицающий отождествление интересов корпорации и интересов отдельных ее участников. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2018 № Ф05-20848/2018 по делу № А40-106907/2017 суды указали, что в удовлетворении косвенного иска может быть отказано в том случае, если доказано причинение убытков корпорации, но не доказано причинение убытков участнику – процессуальному истцу.

Таким образом, по моему мнению, представительская модель не вполне соответствует правовой природе косвенного иска участника корпорации главным образом потому, что модель не учитывает нетождественность интересов корпорации и ее участников. В связи с чем, как мне кажется, внимания заслуживает «прямая» модель косвенного иска, в соответствии с которой участник корпорации, инициирующий судебный процесс, действует из своего собственного интереса, является и процессуальным, и материальным истцом.

Именно в данной концепции возникает закономерный вопрос – каким процессуальным статусом обладает сама корпорация в споре по косвенному иску ее участника? Ведь если признать, что интересы участника и корпорации могут не совпадать, то становится очевидно, что корпорация может иметь собственный интерес в разрешении спора. «Прямая» модель косвенного иска поддерживается такими учеными, как, например, А. Ю. Кипаренко, который указывает, что «такой подход кажется более честным, открытым и понятным, поскольку вместо использования довольно неопределенного понятия "интерес юридического лица", ориентиром при разрешении косвенных исков будет выступать более конкретный критерий наличия убытков у участника корпорации (или нарушения его интересов), выступающего прямым истцом по косвенному иску» [4, с. 167].

Правоприменительная практика также не демонстрирует однородности подхода и приверженности той или иной модели – иногда суды не привлекают корпорацию (видимо, руководствуясь представительской моделью), иногда привлекают соистцом, иногда – третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора.

Так, в деле № А71-4605/2017 (Каргашин против Красноперова и общества «ГранатАвто») по иску участника к директору суд привлек общество как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, хотя какой-либо самостоятельной позиции

обществом сформулировано не было, активную процессуальную позицию общество не занимало.

В деле № А65-21783/2020 (Ханеев против общества «Теххаус») участник общества «МЭЛТ» подал косвенный иск в интересах общества о признании ряда сделок недействительными, в то время как само общество «МЭЛТ» в лице конкурсного управляющего являлось третьим лицом без самостоятельных требований.

В деле № А13-9366/2022 (Фокин против Киселева и общества «Рысенок») общество, в интересах которого был подан косвенный иск, также было привлечено к делу в качестве третьего лица без самостоятельных требований.

Таким образом, на практике нередко участник общества – инициатор спора и корпорация в целом являются разными лицами, участвующими в деле, у которых, соответственно, может быть различная позиция по делу. Такой подход никак не может согласовываться с представительской моделью, иное бы означало «раздвоение» одного лица.

Более того, по мнению некоторых правоведов, корпорация, поддерживающая доводы участника, должна занимать роль соистца [3, с. 35]. Такая позиция ранее отражалась и в судебной практике. Так, в деле № А40-38436/04 (ЗАО «Экономическая газета» против генерального директора ЗАО «Десница») суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов, поскольку посчитал, что судебные акты разрешили вопрос о правах и обязанностях общества, которое являлось лишь третьим лицом без самостоятельных требований. Арбитражный суд Московского округа указал: «Акционер обращается в суд с требованием о взыскании убытков не в свою пользу, а в пользу Акционерного общества. Соответственно, присуждение при доказанности исковых требований также осуществляется в пользу Акционерного общества, из чего следует, что акционер не имеет самостоятельного материально-правового интереса в исходе дела несмотря на то, что он обладает процессуальными полномочиями на возбуждение в суде дела по заявленному требованию в интересах Общества, которое наряду с исполнительным органом является субъектом (стороной) спорного правоотношения. В данном случае Общество, ЗАО "Десница", привлечено к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора. Разрешение вопроса об удовлетворении либо об отказе в иске лицу, которое не является истцом по рассматриваемому делу, является процессуальным нарушением».

Однако в настоящее время (как кажется автору, во многом благодаря Постановлению Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25) такой подход судов не встречается. Напротив, например, в деле № А40-221273/2020 (Ефимкин против Международного финансового клуба) ООО «Строительная группа «Менеджмент», участником которого являлся истец Ефимкин и в интересах которого подавал иск, к делу привлечено не было. Так же как не была привлечена корпорация и в деле № А40-191989/21 («Цеомакс» в интересах «Промцеолит» против «Цеотрейдресурс»). Суды, вплоть до Верховного суда РФ, не усмотрели в этом процессуального нарушения.

Таким образом, в правоприменительной практике наблюдается различие подходов. По моему мнению, тенденция выглядит таким образом, что суды либо привлекают корпорации третьими лицами (видимо, в случае поддержки прямой модели косвенного иска), либо не привлекают вовсе, обосновывая это представительской моделью. Правоприменительная практика, где корпорации были бы соистцами или соответчиками, встречается крайне редко.

Анализируя доктринальные источники, следует также констатировать различность позиций. Так, например, В. А. Лаптев вообще предлагает отказаться от единого доктринального решения – по его мнению, заявитель должен самостоятельно выбирать свой процессуальный статус и, соответственно, процессуальный статус корпорации [1, с. 310].

По моему мнению, очевидно, что процессуальный статус корпорации в делах, возбужденных по косвенным искам участников, – достаточно дискуссионный вопрос как в доктрине, так и в правоприменительной практике. Как видится автору, во многом процессуальный статус корпорации должен определяться ее фактической правовой позицией

по делу и активностью в процессе. Иными словами, по мнению автора, судам надлежит устанавливать наличие нетождественности интересов конкретного участника – процессуального истца и интересов общества в целом и по результатам такого анализа определять процессуальное положение корпорации.

Список литературы:

1. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2021.
2. Грось А. А., Дедов Д. И. Проблемы реализации косвенных исков // Закон. – 2007. – № 3. – С. 157-162.
3. Гуреев В. Л. Процессуальный статус акционерного общества в косвенном иске // Законодательство. – 2007. – № 1. – С. 33-36.
4. Кипаренко А. Ю. Косвенный иск участника корпорации: прямая и представительская модели // Вестник гражданского права. – 2023. – № 3. – С. 160-177.
5. Кузнецов А. А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. – 2020. – № 11. – С. 76-86.
6. Моисеев С. В. Косвенный иск... как много в этом звуке... // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 9. – С. 20-28.
7. Рогалева М. А. Косвенные иски в сфере отношений на рынке ценных бумаг // Право и экономика. – 2012. – № 1. – С. 36-40.
8. Рогалева М. А. Особенности рассмотрения дел по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК РФ) // СПС КонсультантПлюс. – 2021.
9. Чугунова Е. И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 40.03.01. – Екатеринбург, 2003.
10. Ялков В. В. Косвенные иски: проблемы теории и практики // Корпоративный юрист. – 2007. – № 11. – С. 52-58.

